

— Посторонись, ты что, не видишь, чьего господина заслоняешь? — Перед лицом такой дерзости юный господин в инвалидном кресле даже не вышел из себя.

В кругах высшей аристократии М-системы вряд ли нашелся бы человек, не знающий этого старика. Его пристрастия были весьма своеобразны: если большинство предпочитало с помощью генной терапии сохранять внешность и физическую форму в расцвете лет, то он, напротив, обожал облик дряхлого старца.

К тому же, как правило, встреча с ним означала лишь одно:

— Виан, давно не виделись. Как поживаешь? — Учтивый, мягкий голос послышался совсем рядом. — Хм? Виан, что стряслось с моим рабом? Я всего лишь велел ему сбежать за соевым соусом.

Юноша в темно-сером кашемировом пальто стоял перед молодым господином Луисом, глядя на него сверху вниз с легкой улыбкой.

Черные волосы, белая кожа, алые губы, на щеках — едва заметный живой румянец. Его персиковые глаза искрились лукавством, а улыбка заставляла окружающих чувствовать себя так, словно их коснулся весенний ветерок. Он был самым прославленным молодым господином М-системы, мечтой миллионов девушек и многих мужчин. Но Виан Луис знал: этот человек вовсе не такой мягкий и безобидный, каким кажется.

Высокомерный юный господин Луис с трудом сдержал гримасу досады:

— Господин Гу.

Господин Гу кивнул в знак приветствия, а затем, обратившись к мужчине, окруженному телохранителями, с улыбкой произнес:

— Где наш соус? Только не говори, что ты еще не успел его купить.

А-Цзю:

— ...

— Господин Гу, не надо врать прямо в глаза! — Луис, не колеблясь, указал пальцем на Джека, стоявшего в толпе. — Он только что сам сказал, что это его раб!

Джека, которого А-Цзю только что приложил довольно сильно, долго не мог вырваться из толпы зевак, опасавшихся за свою шкуру. Этот жест Луиса сослужил ему добрую службу: люди поспешно расступились, открывая взору мечущегося Джека.

Выражение лица Гу Хуайчжана не изменилось:

— О, это мой младший дворецкий.

Младший дворецкий:

— ...А?

— Что еще за «а»? Я велел тебе сходить за соусом, а ты ввязался в драку! Живо извинись перед этим несчастным телохранителем, нам пора домой! — прикрикнул старик, стоявший за спиной господина Гу.

Луиса от ярости затрясло, на виске запульсировала вена. Он с силой хлопнул по подлокотнику инвалидного кресла, издав глухой звук:

— Гу Хуайчжан! Не заходи слишком далеко! Он сломал руку Тан Сэню!

— О, тогда я лично принесу извинения, так пойдет? — Гу Хуайчжан обернулся, и в его прищуренных персиковых глазах промелькнула опасная искра. — Виан, твой охранник собирался открыть огонь в людном месте. По правилам, тут дело не в одной сломанной руке.

Луис досадливо захлопнул рот. Ему оставалось лишь смотреть, как Гу Хуайчжан уводит своего дворецкого и раба. Луис был дружен с младшим братом Гу Хуайчжана и прекрасно знал, что стоит этому человеку сбросить маску мягкого и обходительного аристократа, как он превращается в волка, который загрызет и костей не оставит. Ничем не хуже прочих безжалостных воротил этого мира.

Нет, пожалуй, он был даже опаснее их.

Семья Гу, прославленная династия межзвездных наемников, стояла даже выше семьи Луис. А Гу Хуайчжан, как первый наследник дома Гу, с ранних лет демонстрировал выдающиеся способности и жесткие методы. Он, несомненно, был лучшим среди новой поросли аристократии. Юный Луис не боялся никаких правил, но Гу Хуайчжана он боялся.

Беда миновала. Отойдя на приличное расстояние от людей Луиса, Джек запинаясь поблагодарил юношу. Тот одарил его самой приветливой улыбкой:

— Пустяки. Лучше побеспокойся о себе.

— Я...

— О, не бери в голову. Просто младший Луис очень злопамятен. Стоит вам выйти из-под моей защиты, как вы снова попадете к нему в лапы.

— И что же делать...

— Ничего страшного, я могу отправить вас с М-системы. А что касается его, — Гу Хуайчжан бросил взгляд на А-Цзю и улыбнулся, — продай его мне.

Улыбка Гу Хуайчжана была подобна весеннему дождю, оживляющему землю. В глубине его глаз расцветали тысячи персиковых цветов — ярких, ослепительных, завораживающих. А-Цзю, словно под гипнозом, машинально кивнул. Джек не успел даже рта открыть, чтобы возразить, как его спутник уже продал себя.

Продал добровольно.

— Как тебя зовут?

— А-Цзю.

— Хм, раз теперь ты мой, то будешь зваться Гу Цзю. Девятый из семейства Гу.

Джек сжимал в руках пять тысяч имперских кредитов, едва сдерживая слезы. Впрочем, толку от них было мало: его новоиспеченный приятель не только продался в рабство, но и выглядел при этом совершенно счастливым. Казалось, он давно забыл, в каком измерении оставил свою свободу. Хотя на лице А-Цзю по-прежнему не дрогнул ни один мускул, Джек мог поклясться: невидимый хвост за его спиной сейчас вилял, как пропеллер.

Воистину, красота — страшная сила.

Поместье Гу представляло собой огромный комплекс. За мощными воротами, охраняемыми наемниками, располагались их жилища. Чуть дальше тянулись ряды небольших зданий — там жили рабы, обычно по двое в комнате. И только в самом центре располагалась настоящая усадьба — изысканная и неприступная крепость, где жили глава семьи Гу Чжичжоу с супругой и тремя детьми. Двор Гу Хуайчжана находился в самом тихом юго-западном углу, засаженный белыми лунными лотосами, излучавшими мягкое сияние.

— Гу Цзю, с сегодняшнего дня это твой дом.

— Слушаюсь.

— Гу Цзю, тебе нравятся цветы в моем саду?

— Нравятся.

— Гу Цзю, ты можешь говорить чуть больше одного слова?

— ...

Гу Хуайчжан быстро понял, что купил молчаливого «каменного болвана». Впрочем, в поведении Гу Цзю, только что попавшего в новую среду, сквозила не столько скованность, сколько настороженность. Однако все, что касалось Гу Цзю, вызывало у Гу Хуайчжана странное чувство спокойствия. Он поймал себя на мысли, что безоговорочно доверяет этому новому рабу.

Он довольно улыбнулся:

— Ну, пойдем со мной.

Двор старшего сына семьи Гу был огромен и выдержан в стиле восточных садов Древней Земли. Павильоны и террасы гармонично сочетались друг с другом, а извилистая каменная дорожка вела к вилле, скрытой в зелени деревьев. За тяжелыми роскошными дверями почтительно стоял изящный юноша с яркой, вызывающей жалость внешностью. В отличие от красоты Гу Хуайчжана — внешней мягкости, скрывавшей острые, как бритва, амбиции, — черты лица этого юноши были исключительно мягкими и покорными. Увидев хозяина, он тут же склонился в поклоне:

— Господин.

Такой красивый юноша — и всего лишь раб.

— Хм, Юйли, это твой новый друг, Гу Цзю. Отведи его, помоги помыться и дай чистую одежду — он только что подрался.

Юйли был поражен тем, что мужчине позволили носить фамилию Гу. Для раба это была величайшая честь. Юйли прислуживал господину десять лет, но даже не смел мечтать о подобном. Его главной целью было попасть в постель к господину, чтобы его не продали, когда он постареет, однако он редко достаивался даже улыбки Гу Хуайчжана.

А этот новичок, похоже, сразу пришелся господину по вкусу! В сердце Юйли вспыхнуло невиданное доселе чувство тревоги, и он посмотрел на Гу Цзю с нескрываемой враждебностью.

Когда Гу Цзю привел себя в порядок, Гу Хуайчжан уже переоделся в хлопковую домашнюю одежду и листал книгу, удобно расположившись на роскошном диване. Юйли, опустив голову, подошел к нему и тихо произнес:

— Господин.

Мужчина, стоявший перед Гу Хуайчжаном, обладал совершенной внешностью. Острые, словно высеченные из камня брови, высокий нос, волевые черты лица. Широкие плечи, узкая талия, длинные ноги — кожа здорового пшеничного оттенка и мощная мужская энергетика. Несколько влажных прядей волос спадали на лоб, придавая ему нотку ленивой небрежности, скрывавшей пронзительный блеск черных глаз. Рубашка была расстегнута на две пуговицы, и капля воды, скатившаяся с волос, прочертила дорожку по четко очерченным ключицам, исчезая где-то в глубине крепкой груди.

В глазах Гу Хуайчжана мелькнуло восхищение:

— М-м, неплохо.

— Дай-ка подумать, какое дело тебе поручить? — Гу Хуайчжан погладил подбородок.

Гу Цзю молча ждал указаний.

— Юйли неплохо справляется с готовкой. Если ты тоже научишься, я смогу его продать.

Юйли при этих словах напрягся. Господин никогда не питал к нему особой симпатии, и эти слова явно не были шуткой.

К счастью, Гу Цзю покачал головой:

— Я не умею.

— Какая жалость, — искренне вздохнул Гу Хуайчжан. — Уборкой занимаются роботы, но некоторую одежду все еще нужно стирать вручную.

Гу Цзю снова покачал головой.

Гу Хуайчжан:

— ...А что ты вообще умеешь? Греть постель?

Гу Цзю подумал, что его новый хозяин ведет себя слишком уж раскованно. Впрочем, если присмотреться к этому лицу, то почему бы и нет...

Он честно ответил:

— Могу. Правда, боюсь, у меня мало опыта, но я готов учиться.

Гу Хуайчжан: (ノ□)ノ□

— Банкетный зал, библиотека, спальня, — Юйли, по приказу своего раздраженного господина, водил Гу Цзю по вилле. — Это спальня господина, твоя — по соседству.

Вспомнив, как предвзято господин распределил комнаты, Юйли почувствовал, что вся симпатия, которую он мог бы испытать к красивому лицу Гу Цзю, испарилась. Он скривил губы:

— Слышал, ты неплохо дерешься. Береги господина, понятно?

Юйли намеренно говорил свысока, пытаясь напомнить новичку, чтобы тот вел себя тихо и не пытался (конкурировать с ним) за внимание хозяина. Но то ли у Гу Цзю были слишком толстые нервы, то ли он просто не понял намека, но никакой реакции на слова Юйли не последовало.

Сегодня был день семейного «воссоединения» у Гу. Старший господин с утра уехал за подарками, чтобы произвести впечатление, а Гу Хуайчжан был слишком занят покупкой раба и теперь, за час до ужина, у него не было абсолютно ничего.

— Господин, если вы приедете с пустыми руками, не сочтут ли господин и госпожа это неуважением? — обеспокоенно спросил дядя Гу.

Сам виновник торжества оставался невозмутимым:

— Ничего, я приготовил отцу сюрприз. Этот очевидный промах я оставил специально для Гу Шэнцзюня. Боюсь, однажды его мозговые клетки окончательно выгорят.

Дядя Гу:

— ...

От резиденции Гу Хуайчжана до приемного зала главы семьи, Гу Чжичжоу, на машине нужно было ехать больше получаса. Если не хотелось опоздать, нужно было выдвигаться немедленно.

Да, автомобили, работающие на энергии звездного света, в эту эпоху все еще использовались для коротких поездок, хотя и обзавелись множеством дополнительных функций, вроде полета или защиты.

Дорога в поместье была узкой, в одну полосу. Вдруг с соседнего газона прямо под колеса

выскочил автомобиль. Дядя Гу резко вывернул руль, чудом избежав столкновения.

Из машины, которая уже обогнала их, высунулась рука и без тени извинения махнула им, после чего автомобиль умчался вдаль.

Гу Хуайчжан, которого тряхнуло при маневре, недовольно фыркнул.

Как только он подошел к дверям банкетного зала отца, то услышал внутри раскатистый смех Гу Чжичжоу. Войдя в зал, он увидел, как Гу Чжичжоу и Фу Лайи полулежат на диване. Гу Шэнцзюнь стоял рядом с матерью, а его сестра-близнец Гу Вэйцзинь рассказывала что-то смешное, заставляя отца хохотать, а всегда чопорную Фу Лайи — едва сдерживать улыбку.

Вот они — настоящая семья.

Все говорили, что родная мать Гу Хуайчжана умерла при родах. Однако Гу Чжичжоу женился на Фу Лайи, когда тело его первой жены еще не успело остыть, а всего через год у них родились Гу Шэнцзюнь и Гу Вэйцзинь. О своей первой супруге, которая, по слухам, прошла с ним через огонь и воду, Гу Чжичжоу, казалось, не вспоминал никогда. А что касается его самого...

Гу Хуайчжан выпрямил спину и с натянутой улыбкой произнес:

— Отец.

<http://bllate.org/book/20180/2010110>